

Ю. Каблуков

**Социальные потрясения в России
во второй половине XVIII века
и Пензенский край**

**Нижний Ломов
2013**

Содержание

К читателям

1. Социально–экономическое развитие Пензенского края во второй пол. XVIII в.
 2. Накануне Крестьянской войны
 3. Начало Крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачёва
 4. Пугачёвское движение в городах и уездах Пензенской губернии:
 - а) Пугачёв в Саранске
 - б) Пугачёв в Пензе
 - в) Городищенский уезд
 - г) Пензенский уезд
 - д) Инсарский уезд
 - е) Троицкий уезд
 - ж) Керенский уезд
 - з) Нижнеломовский уезд
 - и) Верхнеломовский уезд
 - к) Краснослободский уезд
- Заключение

К читателям

Данная работа есть попытка освежить в нашей памяти страницы российской истории второй половины XVIII в., которые тесно переплетаются с историей Пензенского края. Речь идёт о Крестьянской войне под руководством Е.И. Пугачёва (1773-1775 гг.). Представленные читателю краткие события и факты, что имели место на территории края в этот период, можно оценивать по-разному. Можно принять такими, какими их видели в XIX или XX вв. Можно провести их ревизию или вообще забыть и никогда более не вспоминать. Что касается последнего, то это позиция тех, кто ничего не знал и знать не желает ни историю края, ни историю России в целом.

В 2012 году исполнилось 270 лет со дня рождения Е.И.Пугачёва, а в 2014 году исполняется 240 лет, как он и его сторонники, а то и просто разбойники с большой дороги, пытались свергнуть царскую власть, власть в городах и сёлах и устанавливать, хотя и временную, но свою. Эти события актуальны и сегодня. Они есть напоминание тем, кто облечён властью и не очень осторожно обращается с мнением народа и равнодушен к его проблемам.

В те далёкие времена дворяне, чиновники и те, кто занимал российский трон, в грубой форме попирали требования народа, а в итоге получили то, о чём ниже говорится в данной работе. Те, кто пахал и сеял, кто кормил своих господ, начинали постепенно осознать, что изменить своё положение челобитными у них не получается. Крестьяне, как основной состав населения России, от пассивных форм сопротивления стали переходить к более активным действиям (убийство помещиков, поджоги имений, волнения, восстания), а в итоге всё это перерастало в войну под руководством «справедливого царя», т.е. самозванца. Владимир Сергеевич Соловьёв, русский религиозный философ и поэт, писал, что на протяжении трёх веков (XVII – XIX вв.) ни в одной стране Европы не было столько самозванцев, сколько в России, которые претендовали на российский престол. Самосознание народа постепенно росло, и оно, естественно, в XVIII веке было значительно выше, чем в XVII в., но ещё не настолько, чтобы понять, что является основным противоречием в российском обществе.*

Восемнадцатый век вошёл в мировую историю ещё и как век просвещения. Это определение было связано с деятельностью французских просветителей Дени Дидро, Вольтером (наст. имя Мари Франсуа Аруэ), Жана Жака Руссо и других учёных этого периода. Императоры и короли ряда стран Западной Европы брали на вооружение некоторые идеи просветителей и практически пытались их реализовать. Такие политические, экономические и социальные шаги в государственной политике привели к появлению понятия «просвещённый абсолютизм». Его расцвет в странах Западной Европы начинается во второй пол. XVIII в. В этот период в ряде европейских государств шли некоторые преобразования в области устаревших социально-политических институтов (как, например, упразднение некоторых сословных привилегий дворян, церковь была подчинена государству, шли реформы судопроизводства, школьного образования и др.), но при этом не менялась сама форма государственного правления – абсолютизм.

А что было характерно для России этого периода? Начало XVIII века было связано с деятельностью императора Петра I и его реформами. Последующие правители России, в силу ряда причин, не продолжили его начинания, за исключением его дочери, Елизаветы Петровны. В 1762 г. российский престол путём государственного переворота заняла Екатерина II. Императрица провозгласила идеи европейских просветителей стержнем своей государственной политики. Она считала себя ученицей просветителей Западной Европы, вела переписку с Вольтером и Дидро.

* Низовский А. Русские самозванцы. М., 1999.

Она фактически открыла эпоху «просвещённого абсолютизма», точнее было бы сказать, «просвещенного самодержавия» в России. Манифестом государственной политики стал её «Наказ», который содержал план создания нового кодекса законов в России и мог бы открыть дорогу некоторым социально-экономическим преобразованиям. Основная идея «Наказа» была в том, что самодержавие само по себе, если не имеет нравственной и человеческой цели, как забота о благе подданных, уже есть зло и оно пагубно для государства. Однако «Наказ» не затрагивал главное – самодержавный строй, а это могло означать одно: каких-то существенных преобразований от плана императрицы ожидать не приходилось.

Но социально-экономическое развитие России уже подталкивало самодержавие на раздумье о приспособлении самодержавной политики к требованиям нарождающихся черт капитализма в государстве. Социально-экономические преобразования, которых уже требовала сама жизнь, задерживались. Это вело к острым социальным противоречиям в обществе, главным образом, между дворянами, с одной стороны, и крестьянами, казаками, мещанами, ремесленниками, с другой. Как показали в дальнейшем реальная действительность в российском обществе и политика «просвещённого абсолютизма» Екатерины II, уже не было другой возможности ликвидировать эти противоречия, если не проводить социально-экономические реформы. Законы в России не менялись веками, а те, что вновь принимались, несли народу только кнут, тюрьму, ссылку, каторгу, рекрутчину и прочие унижения человеческого достоинства, а, следовательно, и перманентных народных протестов. Народ, к сожалению, не понимал и не осознавал того, что является главной причиной их бедствия, а это был самодержавный строй. Крестьяне, как основная социальная группа населения России, считали, что их основным злом были дворяне и чиновники на местах, против которых они и боролись, а императорскую власть народ боготворил, и в этом была главная причина появления самозванцев в России.

Даже немногие из числа просвещённых людей России в XVIII в. не понимали истинных причин, которые порождают проблемы и противоречия в обществе, мешают его развитию, и не знали, как их решать. Из этой просвещённой когорты, прежде всего, следует отметить А.Н. Радищева. Он был одним из тех, кто понял, что мешает развитию российского общества, и, более того, он первым осмелился свои идеи не только высказать, но и изложить в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). Он считал, что главным злом российского общества является самодержавие. За эту идею он был отдан под суд и приговорён к смертной казни, но Екатерина II заменила её десятилетней ссылкой в Сибирь. Другие просвещённые умы России доходили лишь до уровня критики крепостного права, но то, что самодержавие - это зло, понимала и сама императрица. С этих позиций выступали профессора Московского университета И.А. Третьяков и С.Е. Десницкий. О тяжёлом положении крепостных крестьян писали М.М. Херасков, Д.И. Фонвизин, Н.И. Новиков, Ф.А. Эмин и другие просветители России того времени. Екатерина II в своём «Наказе» и других записках признавала, что нет такого помещичьего дома, в котором «не было бы железных ошейников, цепей и разных других инструментов для пыток при малейшей провинности тех, кого природа поместила в этот несчастный класс».

О крестьянских бунтах, восстаниях и крестьянских войнах в России написано много, и многие из них рассматриваются с позиции классовой борьбы. И крестьянская война под руководством Е.И. Пугачёва была таковой. Пример тому - его Манифесты. Но в этой войне просматриваются и черты гражданской войны. От рук Пугачёва, его сподвижников и сторонников погибали не только дворяне, военные и чиновники, которых ловили и казнили. Погибали и те, кто был против насилия и кровопролития, а среди них были крестьяне, мещане и священники.

Рассматривая трагические события XVIII в., нельзя не согласиться с академиком Сергеем Михайловичем Соловьёвым, который в своей книге «Феномен крестьянских войн в России» писал: «Замордованный, униженный, доведённый до несовместимого с человеческим достоинством состояния, народ российский, конечно же, не мирился со своей

страшной долей, не безмолвствовал, но, как правило, всякий раз бывал, обманут в своих чаяниях и надеждах на лучшую жизнь, оставаясь всё таким же глубоко несчастным. Из года в год, из века в век в нём накапливался разрушительный запас праведной ненависти, злобы, жажды мщения и та огромная, жуткая сила, которая мятежно прорывалась во время социальных бурь. Иного пути, другого способа изменить свою участь, выбраться из пучины зла и страданий у измученных, обездоленных людей тогда не было. И не вина, а беда народа в том, что этот вековой гнев выплёскивался наружу столь необузданно, грубо, дико».

И ещё одно общее замечание. Вместе с Пугачёвым, а чаще всего самостоятельно, на территории, охваченной Крестьянской войной 1773 – 1775 гг., в городах и селах действовали десятки отрядов и групп (партий) из числа крестьян и казаков под руководством избранных ими атаманов или просто самозванцев. Эти отряды и группы в правительственных документах XVIII в. именовались «бунтовщиками», «разбойными партиями», «шайками разбойников» и т.д. И с этим нельзя было не согласиться. Эти отряды, группы или партии вооружённых людей трудно было отличить друг от друга по их целям и задачам и понять, кто они: борцы за справедливость, соратники или сторонники Пугачёва, борцы с социально-экономическим и политическим злом в России, грабители с большой дороги и любители острых ощущений. Поэтому, чтобы не гадать, не путаться, кто из тех или иных отрядов, групп и партий захватили тот или иной город или село и при этом читателю постоянно пояснять, кто они такие, защитники от народа или просто разбойники, то объединим их всех под общим понятием – **пугачёвцы**. Следует пояснения и такие моменты. Во-первых, все даты даны по старому стилю. Во-вторых, историческое событие, о котором идёт речь, рассматривается в рамках Пензенской губернии конца XVIII в., куда в те годы входили территории, которые ныне входят в состав соседних областей или республик, как Мордовская.

1. Социально – экономическое развитие Пензенского края во второй пол. XVIII века

Россия в рассматриваемый нами период оставалась аграрной страной. Сельское население к концу XVIII века составляло около 96%, из них каждый второй крестьянин находился в частновладельческой собственности.* В Пензенской провинции в 1762 г. проживало 272865 чел. мужского пола (по России в целом 23,2 млн. чел.). В крепостной зависимости в провинции находилось 58,1% крестьян, государственных крестьян было 29,9%, дворцовых - 7,7% и экономических - 4,3%. Площадь провинции составляла 3472290 десятин (дес.), из них пахотной - 1458380 дес., сенокосов - 422050 дес. Леса занимали 41% от всей площади провинции. Средняя обеспеченность землёй пензенских крестьян составляла на мужскую душу 10,2 дес., из них пахотной - 4,3 дес. и сенокосов - 1,2 дес. Средняя урожайность составляла 5 сам (сам – во столько-то раз больше того, что было посеяно). Если иметь в виду, что основой сельского хозяйства было хлебопашество, то очевидно, что такая урожайность и обеспеченность пахотной землёй пензенских крестьян была недостаточной. Надо заметить, что земельные наделы пахотной земли и её качество были по уездам разными. Самый высокий надел пахотной земли на мужскую душу имели крестьяне Чембарского уезда – 6 дес., затем крестьяне Нижнеломовского уезда – 4,9 дес.

Из всех уездов губернии самая низкая обеспеченность пахотной землёй была в Наровчатском (3,8 дес.), Городищенском (3,3 дес.) и Краснослободском (3,2 дес.). Основной зерновой культурой у крестьян была рожь, но, кроме того, сеяли овёс, гречиху, пшеницу, горох, просо, ячмень, чечевицу, коноплю, лён и мак. Природные условия края, трудолюбие народа и развивающиеся товарно-денежные отношения способствовали тому,

* Булыгин И.А. Положение крестьян и товарное производство в России. М., 1966. с. 34.

что в хозяйствах крестьян и помещиков появлялся хлебный излишек, который вывозился как на местный рынок, так и реализовывался через купцов в других губерниях. Следует отметить, что помещики значительную часть своего зернового запаса реализовали чрез винокурение. В 70-80-х гг. XVIII века в крае работало более 90 винокуренных заводов, из них 16 принадлежали помещикам, а остальные были казённые или купеческие, на которых за сезон порой перерабатывалось до 32 тыс. тонн зерна.* В связи с началом развития промышленности в крае, и винокуренной в том числе, помещики вынуждены были переводить своих крепостных на денежный оброк. Это вело к уменьшению господской запашки и к расширению крестьянских наделов за счёт того, что крестьяне арендовали землю у помещиков и тем увеличивали количество товарного зерна, которое реализовывали на рынке, чтобы расплатиться со своим помещиком. Но этот процесс имел и другое социально-экономическое последствие, он вёл к дифференциации сельского населения, и в официальных документах появились категории крестьян «первостатейных», «капиталистских» или «скудных» и даже из числа крепостных. Есть такие данные, что помещики порой занимали деньги у своих «капиталистских» крестьян, чтобы вести более роскошную жизнь в городах и в столицах, на поездку за границу и на другие нужды.

Как видим, владение собственностью постепенно стало определяться и у крестьян, но не столько по их правому положению, а сколько по их «прожиточному» статусу. Но из числа крепостных крестьян это процент был небольшой. У крепостных в условиях развивающихся капиталистических отношений жизнь была более сложной и тяжёлой. Помещики в создавшихся условиях теперь нуждались не только в продуктах питания, но и в деньгах. Теперь крепостные отработывали не только барщину, но платили денежный и натуральный оброк. Так, например, село Ивановское Саранского уезда принадлежало помещику А.И. Полянскому. С 1769 по 1774 гг. он повысил оброк своих крестьян в 5 раз. Его крепостные в течение летнего сезона обязаны были выполнять следующие барщинные повинности: 1) обработка земли (главная повинность); на одно тягло (семью) приходилось до 3 десятин (дес.) хлебов, четверть дес. конопли и на 25 тягл 1 дес. льна; 2) кроме того, помещик обязывал своих крепостных работать на уборке сена, охранять господское хозяйство, ловить рыбу, заготавливать дрова, и каждое тягло должно привести в имение в год 2000 шт. кирпичей с того или иного кирпичного завода. Кроме этого, каждая крепостная семья обязана была платить годовой натуральный оброк: 1 поросёнок, 1 овца или баран, фунт шерсти, пряжи, четверть фунта пуха, четверть фунта орехов, фунт сушёных грибов, фруктов, 2 фунта хмеля, 10 лубков. В течение года с семьи собирался 1 рубль на столовые расходы помещика, крестьянин обязан был подавать одну подводку для отправки в Москву товара или, вместо подводки, заплатить 1 руб. 50 копеек.

Но чаще крепостные переводились на оброк, и каждая семья платила в год 10 руб. Оброчным крестьянам помещики выдавали паспорта или «кормёжные» письма. Эти бумаги позволяли крепостным уходить на заработки в города, где они устраивались на фабрики и заводы, выполняли строительные работы, нанимались бурлаками, занимались ремесленным производством. Именно ремесленное и кустарное производство в конце XVII – нач. XVIII вв. стало одним из путей зарождения в крае промышленного производства, например, в строительстве (возведение домов частных и казённых, храмов, промышленных объектов). В свою очередь развитие строительной индустрии вело к развитию других видов отраслей экономики и росту профессионального мастерства людей. Так, например, в Пензе, вскоре после основания крепости, развитие территории продолжалось. Начинается строительство храмов и не только. Были заложены Спасо–Преображенский мужской монастырь (1689) и Троицкий женский (1694), монастыри в Саранске, Нижнем Ломове и Керенске. Дальнейшее развитие края требовало не только грузчиков, разнорабочих или подсобных рабочих, но и мастеров высокого класса в области строительства. А это требовало не толь-

* Мавродин В.В. Крестьянская война в России в 1773-1775 гг. Л., 1961. т. 1, с. 290.

ко увеличения производства строительных материалов, развитию кузнечного, литейного и стекольного производства, но и качественной стороны этого вопроса.

В Верхнем Ломове, Нижнем Ломове, а затем и в Пензе ремесленники и мастера разных специальностей появились уже вскоре после основания крепостей.

Эти предприимчивые и рискованные люди вместе с семьями селились посадами (торгово-промышленная часть города) недалеко от крепостей. Эти люди открывали первые фабрики и заводы на территории края, которые уже работали во второй половине XVIII века. Это были кожевенные, мыловаренные, кафельные и винокуренные заводы. В Пензенском наместничестве, а затем и губернии, к концу XVIII в. работало: 7 металлургических заводов, стекольный, 14 текстильных предприятий, 16 поташных заводов, за период сезона свыше 90 винокуренных заводов, около 10 мыловаренных заводов.* (Все эти промышленные предприятия лишь условно можно было назвать фабриками и заводами, т.к. на многих из них чаще всего работало от 3 до 5 и несколько выше человек - Ю.К.).

Главным двигателем в развитии промышленности была торговля: еженедельные торги (базары) в крупных сёлах и городах и ежегодные ярмарки, как, например, в Пензе (Петропавловская и Никольская), в Нижнем Ломове (Казанская ярмарка). Ярмарки были практически во всех уездах губернии.**

Как видим, в социально-экономическом развитии XVIII в. появились тенденции к разложению феодально-крепостнических отношений и зарождению капиталистического уклада. Но задержка в развитии общественного сознания, в понимании и разрешении возникающих противоречий в обществе вели к новым и более острым социально-политическим и экономическим противоречиям и потрясениям. Это случилось в XVIII веке. Противоречия не разрешили, а силой подавили. В XIX веке сделана была попытка разрешить социально-экономические и политические противоречия, но не до конца. Не разрешённые проблемы XIX века не лучшим образом отразились на жизни России, а затем СССР в XX веке. Например, вопрос о земле в России был актуален и в начале XXI века.

2. Накануне Крестьянской войны

Ситуация в России накануне войны была сложной и противоречивой. Во-первых, в связи с формированием капиталистических отношений в социально-экономической сфере развития, которые были ещё заложены Петром III. Эта сфера общественного развития без противоречий в обществе развиваться не может. Во – вторых, дворянство юридически могло стать полноценным сословием в соответствии с Манифестом о вольности дворянства («О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству»), который был подписан Петром III 18 февраля 1762 года. Дворцовый переворот 28 июня 1762 года помешал реализации Манифеста в жизнь. Екатерина II считала, что манифест покойного мужа от 18 февраля 1762 г. был преждевременным документом, и его практическая реализация была временно отложена (его идеи будут заложены в Жалованной грамоте дворянству, которую императрица подписала 21 апреля 1785 года). Основная мысль манифеста 1762 года была в том, что дворяне должны были служить государству не из страха перед наказанием, а по велению совести и нравственного долга. В крестьянской среде прошёл слух, что манифест Петра III предоставляет им волю. Слухи умело использовали самозванцы разных мастей и среди них Е.И. Пугачев и его сообщники. В воле нуждались все социальные слои российского общества и особо крепостные крестьяне, а это около 50 % населения России. Почему Е.Пугачёв и другие самозванцы и выступали под

* Булыгин И.А. Положение крестьян и товарное производство в России. М., 1966, с. 66, 68.

** Булыгин И.А. Об особенностях городов Среднего Поволжья во второй половине XVIII века. М., 1966, с. 490.

именем имп. Петра III. Народ находился в ожидании встреч с императором и получения воли.

Екатерина II заняв российский престол, понимала, что стране объективно требовались перемены и, причём во всех сферах общественного развития. И видимо не случайно она в 1767 г. созывает Комиссию для составления нового Уложения - нового кодекса законов. Этим шагом императрица рассчитывала не только нормализовать положение дел в стране, но и приобрести в Европе славу «просвещённой» правительницы.

Депутаты с мест,* прибывшие в СПб для обсуждения предложенного им проекта Уложения, должны были высказаться не только о том, что необходимо сделать для тех или иных сословий, что вело бы к нормальному развитию российского общества, но и воздать хвалу в адрес Екатерины II. Была и хвала, но наряду с этим прозвучали и протестные голоса со стороны государственных крестьян, что они страдают от малоземелья, имеют стеснения в торговле, в промысловой деятельности, в передвижении. Никто из депутатов Комиссии не поднял вопросы о государственном строе или об отмене крепостного права. Дворяне, в отличие от государственных крестьян, однодворцев и других социальных групп российского общества, присутствующих на обсуждении Уложения, думали больше об усилении своей власти и власти над своими крепостными.**

Императрица из работы Комиссии сделала вывод о том, что прибывшие с мест депутаты не оправдали её ожиданий, они ещё не созрели до понимания задач, стоящих перед Россией, особенно дворянство. И высокая Комиссия императрицей была распущена. Екатерина II пришла к выводу, что её опорой в государственном управлении, в данный момент, могут быть только дворяне. В итоге она подписывает ряд указов, которые отвечали требованию и желанию дворянства.

Теперь:

- запрещено было покупать крепостных к заводам, если ими владел не дворянин;
- помещик получил право за любую провинность ссылать своих крестьян без суда на каторгу, а если ссылаемый был годен к военной службе, то за такого каторжанина помещик получал ещё и деньги;
- запрещалось крепостным писать челобитные на имя императрицы.

В итоге получалось так, что просьбы и жалобы крепостных не рассматривали ни на «верху», ни на местах. Крестьяне остались один на один со своим помещиком и в полной его власти.

Крепостных крестьян такое положение совершенно не устраивало. Вначале они вели пассивную борьбу с произволом помещиков в форме челобитных. Теперь и это им запретили. Они от просьб и жалоб стали активно переходить к более жёстким методам своей защиты: к грабежам, разбоям и убийствам помещиков, сжигали их имения, уничтожали посевы и т.п. Был и такой способ борьбы крепостных – они уходили к другому владельцу. Убегали от жестоких помещиков в одиночку, целыми семьями и даже деревнями на окраины России – в Поволжье, на Урал, в Сибирь. Порой беглые собирались в отряды и занимались разбоем на больших дорогах. Совершали набеги на дворянские имения, грабили и убивали их хозяев. В правительственных документах, как уже было сказано выше, такие отряды из беглых крестьян называли «шайки воровских людей», «разбойничьи партии». Придёт немного времени, когда такие «шайки» и «партии» вольются в армию Пугачёва в 1773-1775 гг. или будут действовать самостоятельно во главе со своими атаманами, а некоторые из них объявят себя императорами под именем Петра III, и это было задолго до появления на политической арене казака Е.И. Пугачёва.

* Каблуков Ю.В. Годы, события, факты в истории Пензенского края. Нижний Ломов. 2012. док. № 0147;

** Буганов В.И. Крестьянская война в России XVII – XVIII вв. М., 1976, с. 15.

Некоторые из таких отрядов действовали на территории Пензенского края. Вот некоторые из примеров. Нижнеломовские дворяне в наказе в Уложенную Комиссию 1767 года писали, что их крестьяне «великое злодеяние чинят пожарами, грабежом, денным разбоем и лишением жизни».* А в сообщении казанского губернатора фон Бранда говорилось, что одна «из разбойнических партий», действующая на Суре в 1766-1767 гг., имела отряд до 60 человек, у них на вооружении, помимо бердышей и рогатин, имелись пистолеты, ружья и даже медные пушки. Отряд грабил и поджигал помещичьи имения, винокурные заводы в районе Пензы.

В борьбе с властью в 50-60-е гг. принимали активное участие монастырские крестьяне. Они настолько активно протестовали против наступления на их права и усиления эксплуатации со стороны монастырей, что это стало одной из главных причин выхода указа Петра III от 21 марта 1762 о секуляризации церковных земель, по которому монастырские крестьяне получали статус государственных крестьян, наделённых землёй. Екатерина II, придя к власти, отменила этот указ как не своевременный, а крестьяне, которые получили статус государственных, теперь должны были вернуться в прежнее состояние. Это привело к очередным массовым выступлениям крестьян. Так, например, на территории Пензенской провинции указом от 21 марта 1762 г. было закрыто 25 монастырей** и сотни освободившиеся от гнёта монастырей крестьяне вновь должны были вернуться под их юрисдикцию.

Своим положением были недовольны заводские или приписные крестьяне. Они требовали повышения зарплаты, улучшения условий труда и их жизни, снижения норм выработки и продолжительности рабочего дня, отмены штрафов и телесных наказаний, а некоторые настаивали на возвращении их домой в свои деревни. Не получив удовлетворительных ответов на свои требования, крестьяне громили заводы, уничтожали оборудование. Особо остро эти протестные движения были на Урале, там, где в сентябре 1773 г. и началась Крестьянская война под руководством Пугачёва. Мавродин В.В. в своей работе «Крестьянская война в России в 1773-1775 гг.» называл локальные выступления и восстания народа в 50-60-х гг. XVIII в. «своеобразной прелюдией к восстанию Пугачёва».

За десять лет до Крестьянской войны 1773-1775 гг. историки, изучавшие эту проблему, насчитали более 40 крестьянских восстаний по всей России. Среди крестьянства в 60-е годы XVIII в. постоянно распространялись слухи об указах и манифестах императора Петра III, в которых якобы говорилось о предоставлении крестьянам воли и о том, что император жив и скрывается от своих врагов. За 34 года правления Екатерины II в России было, как минимум, 12 самозванцев: Антон Асланбеков, Гаврила Кремнёв, Пётр Чернышов, Степан Малый, Фёдор Богомолов, Николай Кретов, Емельян Пугачёв, Иван Андреев, Максим Ханин, Пётр Хрипунов, Василий Бунин, Кондратий Селиванов.*** Как видим, Е.И.Пугачёв был не последним в этом списке. Хотя он и был казнён, это не испугало его последователей, которые пытались добиться воли с именем имп. Петра III.

Из всех самозванцев только Пугачёву удалось серьёзно встряхнуть самодержавную Россию. Только после него императрица пошла на ряд реформ, но самодержавный строй ими не затрагивался.

* Буганов В.И. Крестьянская война в России XVII – XVIII вв. М., 1976, с. 162;

** Пензенские епархиальные ведомости. 1902. № 11-12; 1903. № 3-5).

*** Низовский А. Русские самозванцы. ИД «Прибой». М., 1999, с. 158 – 278.

3. Начало Крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачёва

Это была четвёртая по счёту Крестьянская война в России. Первая (1606-1607) - под руководством Ивана Исаевича Болотникова. Вторая (1670-1671) - под руководством Степана Тимофеевича Разина. Третья (1707-1708) - под руководством Кондратия Булавина.

Первые самозванцы, претендовавшие на российский престол, появились ещё в начале XVII века, в период великой смуты в России. Первым из них был Григорий Отрепьев, который выступил под именем царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного, а в историю самозванцев он вошёл под именем Лжедмитрий I (1605-1606). Последние самозванцы появились в XX в., и это было связано с именем императора Николая II, точнее, с его дочерьми Анастасией и Татьяной, которые якобы остались живы после расстрела всей царской семьи в Екатеринбурге в 1918 г. А теперь вновь вернёмся во вторую половину XVIII века.

Крестьянская война под руководством Е.И. Пугачёва началась с очередного выступления казаков. Почему так? Казачество в России был особым социальным сословием. С XVIII в. казачество получает статус военного сословия. Старшины и атаманы стали иметь неограниченную власть над рядовым казачеством. В руках атаманов и старшин оказалась социально - экономическая власть. Они фактически эксплуатировали беднейшую часть казачества и тех, кто пытался найти у казаков защиту, а чаще всего это были беглые люди из числа крестьян и главным образом крепостных. Они бежали от одних крепостников и попадали в руки других. Старшины и атаманы имели у себя в доме крепостных. Своим положением рядовые казаки были недовольны, они постоянно жаловались приезжим из столицы чиновникам на то, что их права ущемляются со стороны старшин и атаманов. Они сошли до уровня государственных крестьян. Они подавали, как и крестьяне, челобитные, а то и сами отправлялись с жалобами в Петербург. Но это мало что меняло в их социально – экономической жизни. Более того, те, кто искал правду в Петербурге, по возвращении домой вызывались на войсковой круг и по его приговору чаще всего подвергались жесткому наказанию вплоть до смертной казни. В сентябре 1773 г. казаки в очередной раз поднялись на борьбу за свои права, против своего унижительного положения, но теперь уже их возглавил казак Е.И. Пугачёва, который объявил себя императором Петром III.

15 сентября 1773 г. Пугачёв и около 60 казаков собрались на хуторе у братьев Толкачёвых, а 18 сентября его отряд в составе 200 человек был уже у Бударинского форпоста, а далее через Яицкий городок направился в сторону Оренбурга. Вскоре военными действиями были охвачены десятки городов на Урале, вплоть до Западной Сибири на востоке и в Среднем Поволжье на западе. В конце декабря 1773 г. вышел указ Сената, в котором официально было объявлено о появлении самозванца, «...о предосторожностях противу разбойнической шайки Пугачёва».

Как уже говорилось выше, главными причинами народного движения стали социально–экономические противоречия, но в 1773 году они переросли в военные столкновения с правительственными войсками, что вели к физическому уничтожению тех, из-за кого этот кризис, по мнению властей, якобы и возник - крестьян, казаков, городских низов и других обездоленных слоёв общества. Таким образом, власть боролась не с причиной кризиса, а с его последствием.

Вся территория Поволжья, в связи с выступлением Пугачёва, к концу 1773 года была объявлена правительством на осадном положении. В состав этой территории вошёл и Пензенский край. В соответствии с этим во всех населённых пунктах должны быть введены караулы, в обязанность которых входил досмотр и конных, и пеших, которые входили или въезжали в село, в город. Кроме того, населённые пункты на территории, которая находилась на осадном положении, должны быть окопаны рвами или валами. На бумаге, как говорится, написано было хорошо, а на деле ничего не было сделано. В этом были

виноваты и местные центральные власти. Последние должны были контролировать выполнение положения, выделять деньги на строительство. Так, например, на восстановление крепости г. Керенска правительством было выделено всего 14 рублей. Но главным недостатком в обороне городов и сёл было то, что в них отсутствовали воинские части, даже в городах, которые профессионально могли защищать себя и других.

Власти объявили Пугачёва врагом государства, а церковь предала его анафеме. За его голову было объявлено вознаграждение в 10000 рублей. Для усмирения «разбойнической шайки Пугачёва» были созданы карательные войска и возглавил их ген.-аншеф Александр Ильич Бибииков, с конца 1773 и до сентября 1774 г. В связи с его кончиной руководство карательными войсками принял графа, ген.-аншеф Петр Иванович Панин. По прибытии Бибиикова в Казань он собрал на совещание дворян Казанской губернии, в состав которой тогда входил и Пензенский край. Александр Ильич призвал дворянам принять участие против врага государства и церкви. Дворяне с охотой откликнулись на предложение Бибиикова. Принято решение в каждом городе губернии создать вооружённый конный корпус. Каждый помещик с 200 своих ревизских душ снаряжает по одному всаднику.

Прокурор Пензенской провинции Ефим Петрович Чемесов (с июля 1774 года - пензенский воевода, с 1780 - первый губернский предводитель дворянства) доложил в Казань, что пензенское дворянство с 26 января 1774 года приступило к формированию пензенского конного корпуса, Чемесов* был назначен его командиром. Правительство требовало от местных властей, чтобы они *рекомендовали* народу не присоединяться к Пугачёву, не собирать шумных сходок, не вступать в разбойничьи шайки, которые росли как грибы после дождя.

Урал, вплоть до Западной Сибири, полыхал в народных выступлениях, а в начале июля 1774 г., когда армия Пугачёва оказалась в районе Казани, активизировалось движение народных масс и в Среднем Поволжье. Казань была взята Пугачёвым, а город был фактически разорён. По маршруту движения Пугачёва постоянно шли правительственные отряды, в частности, карательный отряд под командованием полковника Михельсона. В ночь с 11 на 12 июля под Казанью произошла битва между Михельсоном и Пугачёвым, ночь не выявила победителя. Но днём 12 июля Казань была освобождена от пугачёвцев. 15 июля утром Пугачев велел зачитать своему войску манифест, в котором говорилось, что он намерен идти на Москву, но прежде он должен сразиться с Михельсоном. Эта битва состоялась, 25-тысячная армия Пугачёва была разбита. Михельсон освободил из плена около 10 тысяч пленных, большинство из них были жителями Казани. 14 июля в Казань прибыл правительственный отряд под командованием подполковника графа Меллина. Михельсон приказал ему преследовать Пугачёва, а сам временно остался в Казани.**

18 июля 1774 г. Пугачёв переправился через Волгу на её правый берег и захватил г. Цивильск. Здесь он разделил своё оставшееся войско на две части. Первая, во главе с ним, пошла по Нижегородской дороге, а другая - по Алатырской, тем самым было перекрыто сообщение Казани с Нижним Новгородом. Но вскоре Пугачёв отказывается идти на Нижний Новгород, а затем и на Москву. Как выяснилось, это направление было плотно перекрыто правительственными войсками. Пугачёв понимал, что теперь нужно было подумать об отступлении и своём спасении, а для этого надо было идти в южном направлении на Кубань и в Персию.

Казаки, зачинщики бунта на Яике, которые активно в 1773 г. поддержали Пугачёва, в частности, Перфильев, думал о том же. Но у него была несколько иная идея спасти свою голову. Он тайне от Пугачёва задумал обменять его голову за свою свободу. Перфильев для ведения «торга» отправил в Петербург своего человека.

* Панчулидзева А.С. Жизнь Чемесова. «Русская старина», Октябрь. 1891;

** Документы ставки Е.И.Пугачёва, повстанческих властей и учреждений. Сбор. док. Издат. «Наука», М., 1973.

Пугачёв тем временем шёл на юг, но его отступление для правительственных карательных отрядов «казалось нашествием».* Господские крестьяне правобережья всецело поддержали Пугачёва. Он в своих манифестах и указах объявлял народу вольность и призывал к истреблению дворянского рода. Воеводы, не дожидаясь над собой расправы, бежали из городов, а дворяне - из своих поместий. Крестьяне ловили тех и других, вели и везли их к Пугачёву на расправу.

Полковник Михельсон, наведя порядок в Казани, продолжил военные операции против пугачёвцев. Из Казани он направился в сторону Арзамаса, чтобы перекрыть пугачёвцам дорогу на Москву. А карательные отряды под командованием Муфеля и Меллина продолжали преследование Пугачёва. Командиры карательных отрядов в своих рапортах часто сообщали, что всюду Пугачёв и его сообщники за собой оставляют бунтующие деревни и города и что они не успевают усмирять народ, а то и просто не в силах были это сделать. Вот один из таких примеров. Капитана Новохопёрского батальона Бутримович в своём рапорте пишет: «... отправился я в деревню Андреевскую, где крестьяне содержали помещика Дубенского под арестом для выдачи его Пугачёву. Я хотел, было, его освободить, но деревня взбунтовалась и команду разогнала. Оттоль поехал я в деревни господина Вышеславцева и князя Максютина, но их нашёл я также под арестом у крестьян, но сих освободил и повёз их в Верхний Ломов; из деревни кн. Максютина видел я, как город Керенск горел, и, возвратясь в Верхний Ломов, узнал, что в оном все жители, кроме приказных, взбунтовались, узнав о сожжении Керенска. Начинщики: однодворец Яков Губанов и Матвей Бочков, и Стрелецкой слободы десятский Безобородов. Я хотел было их схватить и представить в Воронеж, но жители не только меня до того не допустили, но и самого чуть не засадили под караул, однако я от них уехал и за 2 версты от города слышал крики бунтующих. Чем всё закончилось, не знаю, но слышал я, что Керенск, с помощью пленных турок, от злодеев отбилсЯ. В проезд мой везде заметил я в народе дух бунта и склонности к самозванцу. Особенно в Тамбовском уезде ...».**

От Цивильска Пугачёв отправился в южном направлении. 20 июля под Курмышем он переправился через Суру. Дворяне, купцы и чиновники под руководством воеводы бежали из города, а «государя» народ с духовенством вышли встречать с хлебом–солью.

Встречающим был зачитан манифест. После разграбления государственного (казённого) имущества, домов убежавших дворян и купцов, было казнено более 70 человек. Пугачёв оставил в городе шестьдесят крестьян под руководством четырёх казаков для «наведения порядка» и несколько задержать движение нагоняющего его правительственного отряда под командованием графа Меллина. Тем временем Пугачёв направился к г. Алатырь и подошёл к нему 23 июля. Здесь он был встречен с крестами и образами простым народом во главе с духовенством. В Алатыре Пугачёв простоял три дня. За это время его армия увеличилась до 5 тыс. человек. В городе было казнено 278 человек.

Далее «государь» свой путь держал на Саранск, который стал первым городом на территории Пензенской губернии.

* Пушкин А.С. История Пугачёва. М., 1965. Т. 8, с. 254.

** Документы ставки Е.И.Пугачёва, повстанческих властей и учреждений. Сбор. док. Издат. «Наука», М., 1973.

4. Пугачёвское движение в городах и уздах Пензенской губернии

а) Пугачёв в Саранске

К Саранску Пугачёв подошёл в субботу 26 июля 1774 г. В этот день в город прибыло 30 казаков во главе с «начальником артиллерии» Фёдором Чумаковым. Он передал властям города «государев» указ, в котором говорилось о необходимости устроить торжественную встречу Петру Фёдоровичу со всеми почестями. Кроме того, приказано было подготовить 12 пар лучших лошадей, овса, сена и прочего провианта, чтобы армия государя не имела нужды, «а противникам и изменникам монаршей воли чинить казнь неопустительно».

С получением «именного указа» в городе началось смятение. О защите или сопротивлении Пугачёву уже никто и не думал. Одни начали прятать свои ценные вещи, другие с желанием ждали встречи с «государем», а третьи, как Саранский воевода подполковник Василий Протасьев, его товарищ Михаил Башмаков и секретарь Андрей Метельников бежали из города. Их примеру последовали дворяне, купцы и чиновники. Светская власть в городе, кроме духовной, прекратила своё существование. Полковник Михельсон чуть позже отмечал в своём рапорте «В Саранске ни один дворянин не думал о своей обороне, а все, как овцы, разбежались по лесам, а оставшиеся в городе от страха не знали, что делать».

Рано утром 27 июля в город вновь прискакали казаки с требованием, чтобы жители и духовенство вышли навстречу государю, в противном случае пригрозили сжечь город, а виновных в срыве встречи казнить. Перед трудным выбором оказалось белое и чёрное духовенство: остаться верными церкви - значит погибнуть, предать церковь - значит сохранить свою жизнь и жизнь многих жителей города. Духовенство принимает решение торжественно встретить Пугачёва. Во главе колонны горожан с хоругвями и иконами они вышли на встречу к реке Инзер и остановились у моста через реку в ожидании «государя». Вскоре все встречающие услышали звон колоколов, и вслед за этим на спуске Посопной горы в облаке пыли показалась большая группа конных людей, в руках которых были жёлто-красные знамёна с изображением на них восьмиконечных крестов. Позади на богато убранном скакуне и в парадной одежде ехал Пугачёв. На некотором отдалении от него ехала охрана из 25 конных яицких казаков.

Как только Пугачёв со свитой въехал на мост, стоявшая на берегу огромная толпа встречающих упала перед ним на колени. Знаменосцы преклонили перед Пугачёвым знамёна, а казаки из охраны сделали залп из ружей. Сойдя с коня, Пугачёв принял хлеб-соль, а затем, поддерживаемый под руки двумя казаками, он и встречающие его духовенство и горожане, неистово кричавшие от восторга, направились пешком в городской кафедральный собор. Колокольный звон сопровождал это торжественное шествие до собора. Во время молебна духовенство на ектеньях провозглашало не только имя Петра Фёдоровича, но и в угоду «государю» имя его новой супруги Устиньи Фёдоровны. Пугачёв, выслушав молебен, подарил духовенству за службу 30 рублей и велел привести народ к присяге на «верность короне». Во время этой церемонии Пугачёв сидел в кресле, по бокам от него стояли казаки с символами царской власти. Каждый присягавший целовал крест, затем становился пред Пугачёвым на колени и целовал его руку. От этой процедуры не освобождалось и духовенство, и этим оно доказывало народу царское достоинство Пугачёва. После присяги Пугачёва пригласили на обед, который был подготовлен в лучшем доме воеводской вдовы Авдотьи Каменецкой. По воспоминаниям участников событий, трапеза была обильной, пили и ели много, а перед открытыми окнами дома гудела собравшаяся толпа горожан. Пищу подавали на серебряной посуде. Подвыпивший «государь» после очередной смены блюда предыдущее пустое блюдо выбрасывал в открытое окно толпе. После того, как окончилась торжественная часть обеда, Пугачёв собрался было уезжать, но в воротах дома к нему в ноги бросилась женщина,

птичница Авдотьи Каменецкой с жалобой на свою хозяйку, что якобы барыня жестоко с ней обращается. Пугачёв тут же приказал Каменецкую, которая очень радушно его принимала, повесить на её же воротах. Рядом с ней был повешен в чём-то провинившийся подьячий Пётр Васильев и до смерти засечен плетью купец Иван Гурьев. После этой «судебной» расправы Пугачёв отправился к себе в ставку. На следующий день, 28 июля, Пугачёв вновь прибыл в город. Перед собравшимися жителями был зачитан манифест «императора», а затем состоялась расправа над теми, кого крестьяне привели или привезли на «государев» суд. Народ ждал справедливого суда над своими кровопийцами, и он состоялся. Пугачёв обычно спрашивал у крестьян, которые привели своего барина на суд: «Люб ли вам барин ваш ...». У крепостных ответ был один, и их барин тут же оказывался в петле. В этот день было повешено 62 человека из числа дворян во главе с их предводителем ген.-майором Сипягиным. После окончания «справедливого» суда Пугачёв приказал выпустить из острога колодников, открыть для народа кабаки и пить вино безденежно. Попойка привела к различным формам насилия и грабежа в городе. Впереди всех насильников и грабителей шла «доблестная и победоносная» армия Пугачёва. Сам же «император» и ближайшие его сообщники отправились в Петропавловский монастырь обедать. Пугачёва встретили монахи и архимандрит Александр. Во время обеда Пугачёву доложили, что один из священников Покровской церкви не выходил его встречать. Пугачёв приказал найти этого священника и повесить. Нашли и на колокольне Покровской церкви повесили. По окончанию обеда «император» приказал в пользу монастыря выдать 50 рублей. За 3 дня пребывания Пугачёва и его сообщников в Саранске было убито или повешено около 300 человек. *

29 июля Пугачёв узнаёт, что к Саранску движутся правительственные отряды полковника И.И. Михельсона и подполковника В. Меллина.

30 июля, перед отбытием Пугачёва из Саранска, прапорщик М. Шахматев собрал жителей города проститься с «государем» и заслушать его манифест, в котором, в частности, говорилось:

«Божией милостью мы, Пётр III, император и самодержец Всероссийский и проч. Объявляется во всенародное известие. По случаю бытности победоносной нашей армии, сначала в Оренбурге и Сибирской линии, на местах, жительствующие разного звания и чина люди, которые, чувствуя долг своей присяги, желая общего спокойствия и признавая, как есть, за великого своего государя верноподданными, обязуясь быть рабами, сретение иметь надлежащим образом. Прочие же, особливо дворяне, не хотя от своих чинов рангу и дворянства отстать, употребляя свои злодеяния, да и крестьян своих возмущая к сопротивлению нашей короне, но повинуются. За что грады их и жительства сожжены, а с оными противниками поступлено было по всей строгости нашего монаршего правосудия.

А как по пришествии нашем с армией в Саранск, находящиеся в оном священного и прочего звания жители, кои чувствуют должность своей присяги, с пристойною церемонию учинили сретение, а особливо усмотрен нами, по оказавшей его верности, прапорщик Михаил Шахматев против прочих весьма отлично, за что и награждается от нас командиром и воеводою Саранска...».

Из Саранска Пугачёв направился в сторону Пензы. В это время его армия была численностью около 10 тыс. чел., вооружённых ружьями, пушками, косами и дубинами, а на 20 подводках было увезено: 7 пушек, более двух пудов пороха, 150 ядер и денег около 30 тыс. рублей.

Уже на другой день, 31 июля, в Саранск вошёл правительственный отряд под командованием графа В. Меллина. В городе начались аресты тех, кто встречал Пугачёва как императора. Воевода М. Шахматев был арестован 2 августа 1774 г. и отправлен в Казань в секретную комиссию. Другие из арестованных были частью повешены, но в большинстве были наказаны плетью.

* Пушкин А.С. История Пугачёва. М., 1965. Т. 8, с 257.

Жёстко был наказан архимандрит Петропавловского монастыря Александр за то, что участвовал во встрече Пугачёва. Св. Синод принял по архимандриту такое решение: «... одеть его в простую монашескую одежду, вывести на публичное место и в присутствии архиепископа Казанского и народа, прочтя ему тяжкие его преступления, лишить монашеского звания: снять одежду, остричь волосы на голове и бороде, переименовать прежним мирским именем и отдать на допрос в учреждённую в Казани секретную Комиссию». Другие священнослужители, принимавшие участие во встрече Пугачёва, были вначале лишены священнодействия и осуждены к различным видам наказания. В дальнейшем судьбу арестованных и наказанных священников решил указ Екатерины II от 17 марта 1775 г., в соответствии с которым все священнослужители, обвинённые в предательстве церкви и государства, были прощены, освобождены из-под стражи без штрафов и оставлены служителями при церквях в качестве псаломщиков (дьячков, пономарей, чтецов и причетников). Им предоставлялось право выбрать, в какой бы церкви они хотели продолжать службу.

Вскоре за отрядом графа В. Меллина в Саранск вступил отряд И.И. Михельсона, а затем в городе побывал и новый главнокомандующий карательными войсками граф, ген.- аншеф Пётр Иванович Панин. Из Саранска он выехал в героический Керенск, а затем через Нижний Ломов в Пензу.

Панин П.И. в качестве главнокомандующего карательными войсками на территорию Пензенского края прибыл с сентября 1774 г. В Пензе Панин находился до момента пленения Пугачёва, о чём он был извещён 18 сентября. В этот же день из Пензы на имя императрицы им была отправлена короткая записка следующего содержания: «Имею счастье поздравить Ваше Императорское Величество с избавлением Империи от язвительного её врага Пугачёва». Из Пензы Панин выехал в Симбирск.

б) Пугачёв в Пензе

В Пензе, как и в Саранске, не были заблаговременно приняты меры к защите города от внешних врагов. Хотя Сенат ещё в декабре 1773 г. официально предупреждал «о предосторожностях», о том, что «пензенская территория на осадном положении», что надо выставлять караулы в сёлах и деревнях.

Пензенское дворянство с охотой откликнулось на призыв А.И.Бибикова сформировать вооружённые конные корпуса для борьбы с мятежниками. В Пензе в начале 1774 г. под руководством прокурора Пензенской провинции и предводителя пензенского дворянства Ефима Чемесова был сформирован конный корпус из 500 уланов и отправлен в район активных военных действий между правительственными войсками и пугачёвцами.*

О том, что Пугачёв занял Саранск, (а следующим городом на его пути будет Пенза) властям города стало известно уже 28 июля. Это известие привело многих жителей Пензы в беспокойное состояние и даже смятение. Воевода Андрей Алексеевич Всеволожский был в растерянности. Он не знал, какие меры ему необходимо было предпринять. Военных сил, готовых надёжно защищать Пензу, в городе не было, за исключением штатной команды и пахотных солдат, но они не имели оружия.

Воевода сделал попытку организовать защиту города из числа дворян, горожан и инвалидной команды, но ему это не удалось, и он покинул город. Вслед за ним Пензу покинули воеводский товарищ (заместитель воеводы) коллежский асессор Пётр Гуляев, подпоручики Суровцев и Слепцов, секретари канцелярии Степан Дудкин и Сергей Григорьев и другие служащие.

Есть и другие версии того, что случилось с А.А. Всеволожским и его сослуживцами, которые не сумели организовать оборону Пензы.

* Панчулидзева С.А. Жизнь Чемесова. «Русская старина», октябрь, 1891.

Когда А.А. Всеволожского не поддержали жители Пензы, он закрылся с 12-ю другими дворянами в своём доме и решил обороняться. Но пугачёвцам удалось поджечь дом воеводы, в котором его защитники и погибли.* По другой версии, Всеволожский бежал со своими приближёнными из Пензы в своё имение в село Цинцовку, где в собственном доме воеводы они и были сожжены.**

Но есть и другая версия о гибели Всеволожского и его товарищей. Они были захвачены в Мокшанском уезде в доме помещика Кандалаева и отправлены в Пензу, но по дороге в дер. Скачки того же уезда были заживо сожжены. Секретари провинциальной канцелярии Степан Дудкин и Сергей Григорьев с помещиками с. Головинщино были расстреляны, а затем повешены.***

Но в Пензе нашлись люди, которые не пожелали покидать город. 28 июля на одной из улиц Пензы стихийно собралось около 200 пахотных солдат, чтобы обсудить вопрос, как им быть в условиях, когда власти Пензы в испуге покинули город. Мимо митингующих проходил командир инвалидной команды секунд-майор Гаврила Герасимов, они и предложили ему организовать защиту Пензы. Герасимов дал согласие, но прежде посоветовал избрать доверенных лиц и им на следующий день прийти в провинциальную канцелярию.

29 июля, с утра, в провинциальной канцелярии началось заседание, в котором приняли участие представители от пахотных солдат, от чиновников были секретарь провинциальной канцелярии Тихон Андреев, прапорщик Илья Григорьев, отставной гвардии поручик Чернецов, капитан Никитин и некоторые из числа дворян. После дебатов все собравшиеся приняли решение защищать город и направили в Казань к губернатору гонца с извещением о том, что городу Пензе угрожает реальная опасность и требуется военная помощь.

В это же время в городской ратуше собрались купцы, чтобы обсудить тот же вопрос. Бургомистром Борисом Елизаровым напрямую был поставлен вопрос: защищать город или встретить Пугачёва с хлебом-солью. В ходе бурного обсуждения и споров большинство сошлось на том, что лучше встретить Пугачёва с хлебом-солью. Купцы считали, что покорность «для виду» можно спасти «город от пожара, а людей от смерти», а вот ценности, как свои, так и казённые (около 202 тыс. руб.), надо было бы спрятать. Спрятали, но далеко не всё удалось вовремя сделать.

Пугачёв со своей армией тем временем был на подходе к Пензе, но по дороге к провинциальному центру он на время остановился в с. Рождественская – Пёстровка, в вотчине действительного статского советника А. Бахметьева, где крестьяне «государю» устроили торжественную встречу. В ней участвовали священники, в частности, поп Ефим Игнатьев, встретивший Пугачёва в полном облачении и с крестом в руках, за что был удостоен «государем» угощения вином, а «при питии того вина поздравлял злодея высоким титулом». Крестьяне после торжеств и проводов «государя» отправили гонца в другие сёла, принадлежавшие А.Бахметьеву, «...чтобы и тамо учинить возмущение», а сами тем временем стали грабить барскую усадьбу в Пёстровке. Поп Ефим воспользовался этой ситуацией и прихватил с собой барских лошадей. Управляющий фабрикой А.Бахметьева был убит (изрублен на куски).

Передовой отряд Пугачёва 31 июля остановился лагерем в районе с. Ухтинка, ныне территория Бессоновского района Пензенской области. 1 августа в 15 часов в Пензу на базарную площадь прискакали из ухтинского лагеря 15 конных казаков. Они зачитали собравшимся жителям города манифест «государя» от 31 июля, в котором говорилось:

* Пушкин А.С. История Пугачёва. М., 1965, т. 8, с. 258;

** Бурлуцкий Я.П. О пензенских священно – церковнослужителях во время Пугачевского бунта// ПЕВ. 1873. № 23;

*** Дубровин Н. Пугачёв и его сообщники. СПб. 1845, т. 3.

«Божиею милостью, мы, Пётр Третий, император и самодержец Всероссийский и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляется во всенародное известия.

Жалуем сим имянным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех, находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короне; и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, вольностию и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесами, сенокосными угодиями и рыбными ловлями, и соляными озёрами без покупки и без оброку; и освобождаем всех от прежде чинимых от злодеев дворян и градцких мздоимцов-судей крестьянам и всему народу налагаемых податей и отягощений. И желаем вам спасения душ и спокойной в свете жизни, для которой мы вкусили и претерпели от прописанных злодеев-дворян странствие и немалые бедствия.

А как ныне имя наше властью всевышней десницы в России процветает, того ради повелеваем сим нашим имянным указом: кои прежде были дворяне в своих поместьях и водчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и раззорителей крестьян, ловить, казнить и

вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами. По истреблении которых противников и злодеев-дворян, всякий может почувствовать тишину и спокойную жизнь, коя до века продолжатца будет.

Дан июля 31 дня 1774 году. Пётр» *

Кроме оглашения вышеуказанного манифеста, казаки пытались уверить собравшихся горожан, что к ним прибыл настоящий государь и его необходимо торжественно встретить с хлебом–солью, а иначе все жители до младенца будут истреблены, а город разграблен и сожжён. После отъезда казаков майор Г.Герасимов уговаривал народ не встречать Пугачёва с хлебом-солью, но напуганные жители под руководством духовенства вынуждены были это сделать. Герасимов, капитан Никитин, поручик Чернецов и горожане с иконами и хоругвями направились по московской дороге на встречу с «государем». Пройдя с версту после городской черты, колонна встречающих остановилась. Пугачёв не заставил их долго ждать. Он, окружённый конной охраной, среди знамён и копий казаков, подъехал к горожанам, которые упали перед ним на колени. «Государь» сошёл с коня, приложился к иконам и стал допускать всех присутствующих целовать руку и кланяться ему в ноги. По окончании этой церемонии Пугачёв с частью охраны вернулся в лагерь, а другая часть поскакала в город и велела выпустить из тюрем колодников, растворить кабаки и пить вино безденежно. Для народа были открыты соляные амбары. Всю ночь городские низы Пензы гуляли и растаскивали соль по домам. А для устрашения и наживы занялись грабежом горожан и казаки из охраны Пугачёва.

2 августа в город опять прибыли 20 конных казаков и от имени «государя» потребовали от руководства города и жителей вновь устроить ему торжественную встречу и обед в одном из лучших домов города. По этому случаю был избран дом купца Андрея Яковлевича Кознова (*дом до настоящего времени не сохранился, но на его месте, на углу улиц К.Маркса и Московская, в Советское время /1982 г./ был установлен памятный знак в честь данного исторического события*). Важный гость Пензы и 20 казаков из его ближайшего окружения прибыли на торжественный обед. Купцы разносили кушанья, а бургомистр Б.Елизаров и другие официальные лица города подавали гостям вино. «Государь» велел принести ему в глубокой тарелке толчёный чеснок, и он его «сожрал», как потом выразился на допросе майор Герасимов. Подгулявшие «гости» провозглашали здравицу в честь «императора» и его супруги Устиньи. Пугачёв, восхищённый гостепри-

* Документы ставки Е.И.Пугачёва, повстанческих властей и учреждений. Сбор. док. Издат. «Наука». М.. 1975.

имством пензенских купцов, объявил им своё благоволение. «Ну, господа купцы, - сказал он, подмигивая глазом, - отныне называетесь вы моими казаками: я ни подушных с вас, ни рекрут брать не стану; соль я теперь приказал раздать безденежно, а впредь торгуй ей, кто хочет, промышляй всяк про себя». Все вынуждены были поклониться в пояс и благодарить «государя» за такую щедрость. Три часа тянулся обед, а «его победоносная армия» тоже пьянствовала в городе и грабила его обывателей. Обедавшему «государю» доложили, что в городе был схвачен саранский воевода Василий Протасьев. «Что прикажете с ним делать?» – спросили «государя». Он велел привести его к нему. Воевода, на виду у всех присутствующих на обеде и горожан, был высечен плетьюми, а затем заколот и повешен (в период нахождения Пугачёва и его сообщников в Пензе по его приказу, да и без приказа, было казнено 299 чел.)*.

Нагулявшись вдоволь, Пугачёв в ночь со 2 на 3 августа покинул Пензу, прихватив с собой 6 пушек, 593 ядра, 54 пуда свинца, 16 пудов пороху, несколько ружей и холодного оружия, денег более 13 тыс. рублей (11 бочек с деньгами и более 20 пудов соли были по приказу Пугачёва розданы жителям Пензы). Из Пензы Пугачёв направился по Саратовскому тракту к Петровску. В семи верстах от Пензы он временно остановился лагерем, а 3 августа на улицах Пензы появилось объявление, в котором говорилось, что по указу Петра III от 3 августа 1774 г. секунд-майору Гаврилу Герасимову присвоено звание полковника, ему поручено руководить Пензой и все жители должны подчиняться ему как главному командиру. Для наилучшего исправления им своих обязанностей его товарищем (заместителем) назначен Андрей Яковлевич Кознов. В объявлении говорилось и том, что «император» под угрозой смерти требовал собрать для его армии 500 казаков конных и пеших.

Г.Герасимов, в соответствии со своими новыми обязанностями, потребовал это количество людей в армию «императора» выделить: от купцов – 80 чел., от цехов – 20, от Пешей Слободы – 71, от Стародрагунской – 60, от Конной – 140, от Новодрагунской – 30, от Черкасской – 60, от Пушкарской – 11, от приставов – 7, от канцелярских сторожей – 7, от засечных сторожей – 5, от воротников – 2 и от однодворцев – 7. В этот же день, 3 августа, было собрано 200 чел., и они были отправлены к Пугачёву. «Государь» был недоволен тем, как исполняется его приказ о дополнительном наборе казаков в его армию. Пугачёв, находясь уже в 40 верстах от Пензы, потребовал прибыть к нему Г.Герасимова.

По прибытии между Пугачёвым и Герасимовым состоялся жёсткий разговор, «государь» кричал на него, грозился виселицей. Герасимов доложил Пугачёву, что прапорщик Григорьев уже собирает остальных 300 чел. На этом Герасимов и Пугачёв расстались. Тем временем обстановка в Пензе резко стала меняться не в пользу новых властей города.

4 августа в Пензу прибыл правительственный отряд под командованием графа Меллина. Вслед за ним, 5 августа, в город вошёл отряд подполковника Муфеля, а в его состав входили пензенские уланы под командованием Е. Чемесова. В городе для наведения порядка были оставлены уланы Е.Чемесова и отряд Муфеля. Меллин продолжил преследование Пугачёва. В Пензе началось расследование по поводу пребывания здесь Пугачёва. Были арестованы 60-летний майор Гаврила Герасимов, Тихон Андреев, Борис Елизаров и другие чиновники города, которые контактировали с Пугачёвым и помогали ему.

Из провинциальной канцелярии были изъяты все бумаги, связанные с пребыванием Пугачёва в Пензе: манифесты, указы, объявления, и вместе с арестованными отправлены в Казань, в секретную комиссию. Андрей Кознов из Пензы скрылся, но был пойман 28 августа и тоже отправлен в Казань. Для продолжения следствия Герасимов, Кознов и другие лица были этапированы в Москву, в Тайную экспедицию Сената, где состоялся их допрос.

* Пушкин А.С. История Пугачёва. М., 1965, т. 8, с. 331.

Герасимов был лишён всех чинов и сослан в Сибирь на вечное поселение. По приговору Сената «как недостойный гражданин» был осуждён и Андрей Яковлевич Кознов, он тоже последовал за Герасимовым. Как показали расследования, только в Пензе среди встречающих Пугачёва с хлебом-солью было 67 священнослужителей, из них 16 человек из числа монахов.* Из всех арестованных священников сумел оправдаться лишь дьячок Воскресенской церкви Михаил Васильев. Остальные были осуждены, вплоть для смертной казни, но по манифесту Ектерины II от 17 марта 1775 г. всем священнослужителям, которые в той или иной мере контактировали с Пугачёвым, были отменены смертная казнь и другие наказания по решению суда. Но все они были освобождены от прежних занимаемых должностей с понижением до уровня псаломщиков (дьячка, чтеца, пономаря и причетника) и определены на службу в ту или иную церковь, но при этом они обязаны были пройти покаяние (исповедь). Все ли священнослужители были виновны, чтобы их так жестоко наказывать? Так, к примеру, Казанский губернатор писал Тамбовскому епископу Феодосию, что священнослужители признаны виновными, в основном, по показаниям обывателей и из дела нет ясности в их виновности и причастности к связям с Пугачёвым. А в донесении на имя императрицы от 10 сентября 1774 г. из Нижнего Ломова граф П.И. Панин о пензенском духовенстве замечает следующее: «... Принуждён, к сожалению, признаться, что во всей здешней стороне, где я теперь обращаюсь, чин церковный погружен в самом высшем невежестве в грубиянстве столько, что ...сей чин заслуживает к исправлению своему вашего прозорливого о лучшем научении и воспитании в его молодости...». Императрица на донесение П.И. Панина отвечает ему, что сейчас это поправить уже нельзя, но «... из первых моих попечений будет, после прекращения всех нынешних хлопот, учреждение школ, где только возможно...».

Но вернёмся к графу Меллину, когда он со своим карательным отрядом продолжил преследование Пугачёва по пути на Петровск. На этом пути движения он столкнулся с подводами крестьян, которые везли связанных помещиков на расправу к Пугачёву, но «государя» они не нашли и решили возвратиться в Пензу.** Погода стояла жаркая, крестьяне, лошади и арестованные устали, и весь караван подвод с дороги свернул в лесок, где решили не только отдохнуть, но и повесить помещиков, чтобы не мучиться с ними до Пензы. Здесь на привале и натолкнулся на них отряд Меллина. Крестьяне попытались скрыться в лесу, но все были пойманы, и тут же, на месте, после опроса, пятерых Меллин приказал четвертовать, а их останки повесить на деревьях, остальные двадцать были наказаны кнутами. Так случай помог арестованным помещикам избежать смерти.

в) Городищенский уезд

Пугачёвские отряды в Городищенском уезде*** появились уже в конце 1773 г. на радость крестьянам и на горе помещикам, чиновникам, священнослужителям и воеводам. Один из этих отрядов побывал в уезде, в частности, в с. Чирково. Первым из жителей села, кто попался на пути отряда, был крестьянин Аверьян Фёдоров. Пугачёвцы потребовали от него пасть на колени и поклониться атаману отряда (имя его не сохранилось). Аверьян несколько промедлил с исполнением поклона, и это стоило ему жизни. Следующей жертвой стал помещик села Нил Акинфеев. Усадьба была ограблена, но этого пугачёвцам оказалось мало, и они потребовали от помещика ещё денег, но у него их уже не было. Акинфеев попросил одолжить их ему у одного из зажиточных крестьян села, но получил отказ. Помещик и его жена тут же в усадьбе были повешены.

* Бурлуцкий Я.П. О пензенских священно – церковнослужителях во время пугачёвского бунта.// ПЕВ. 1873. № 23;

** Очерк из истории «Пугачёвщина в городах и уездах Пензенской губернии»// ПГВ. 1889. № 194, с. 3;

*** Смирнов Н. Городищенский уезд во время пугачёвского бунта.// ПЕВ. 1873. № 23.

У Акинфеевых были две дочери, они убежали из дома в тот момент, когда пугачёвцы вели «беседу» с их родителями. Кто-то из крестьян сумел укрыть их, переодев в крестьянскую одежду, и тем дети были спасены от смерти. Пугачёвцы ограбили дом управляющего имением крестьянина Ивана Лаврентьева. Не добившись от него выдачи им дополнительных сумм денег, повесили его в собственном сарае. Затем пугачёвцы посетили дом местного священника Аникиты Макарова, но он заблаговременно успел сбежать. После с. Чирково пугачёвцы прошли по другим сёлам уезда. Большинство крепостных крестьян пугачёвцев поддержали как своих «освободителей» и сдавали им укрывшихся помещиков и членов их семей. Так, например, произошло в селе Панцеровка. Крестьяне выдали пугачёвцам своего помещика и его жену, которые тут же были повешены. В с. Чаадаевка священник Афанасий Фёдоров публично пытался убедить крестьян в том, что царь Пётр Фёдорович есть не кто иной, как казак Емельян Пугачёв. Но жители села ему не поверили. Когда в село пришли пугачёвцы, священник, вместо того чтобы их встретить, влез на колокольню и ударил в набат. Священника с колокольни стащили и тут же убили.

г) Пензенский уезд

В первых числах августа 1774 г. в с. Борисоглебское Пензенского уезда (*ныне с. Куракино Сердобского района*) прибыл отряд пугачёвцев под руководством атамана Б.Федюшева, который состоял, в основном, из числа пахотных солдат. Собрав жителей села, Федюшев объявил им о манифесте «государя» и, в частности, сказал, что «хотя прежде и сказывали, что император Пётр Фёдорович умер, но, однако, ныне жив и находится в Пензе с командою, а поэтому он повелевает, чтобы быть всем государевыми крестьянами, а не господскими.». После своей речи и общения с крестьянами пугачёвцы разграбили усадьбу Куракина, а приказчика Попова под охраной отправили в Сердобу, но он по дороге сбежал, вернулся домой, в село Борисоглебское. Здесь его вновь арестовали и посадили под караул, где он содержался до 16 сентября, пока в селе была крестьянская власть. После Федюшева с. Борисоглебское посетил другой атаман, Мартын Андреев, с отрядом в 300 чел. Это стало дополнительным стимулом к активному выступлению крестьян. В итоге имение Куракина было не только разграблено, но и стёрто с лица земли, а М. Андреев со своим отрядом продолжил свой путь по сёлам и уездам Пензенского края.

1 августа 1774 г. князь Голицын в рапорте Панину сообщил, что в результате появления Пугачева на Пензенской земле «... Пензенского уезда чернь вся заразою дышит, утверждая по своей глупости и по обольщению самозванца, что он и есть покойный Пётр Третий, збирается в немалые скопища, истребляет дворянство, одним словом, делает превеличайшие разорения и неурейства в земле ...».*

Пензенский уезд действительно был наводнён отрядами пугачёвцев. В течение 1774 г. здесь побывали отряды под руководством: Б.Федюшева, М.Андреева, Ф. Иванова, Каменского, Н. Ленина, Мясникова, И.Воронина, И.Родионова и Пётра Тимофеева.

Особую известность получил отряд под руководством Ивана Родионова.** У него и его брата Ефима, ещё задолго до прихода Пугачёва на пензенские земли, зародилась мысль уйти к «самодержцу» и поддержать его. Как только братьям Родионовым стало известно, что Пётр III со своим войском движется по направлению к Пензе, у них и их друзей не осталось сомнений, вступать или не вступать в армию «самодержца». Но прежде чем вступать в армию Петра III, крестьяне собрали сход в дер. Кувака, на котором было решено послать к «царю-батюшке» ходоков, поговорить с ним, сообщить ему о своих желаниях и

* Очерк из истории «Пугачёвщина в городах и уездах Пензенской губернии»// ПГВ. 1889. № 194, с. 3;

** Смирнов Н. Городищенский уезд во время пугачёвского бунта.// ПЕВ. 1873. № 23.

вместе с ним бороться за лучшую долю. Ходоками были избраны И.Родионов и крестьянин Григорьев. Забрав с собой образ Богоматери, они отправились на встречу с Петром III. В Пензе они Пугачёва не застали, а догнали в 40 верстах от Пензы у с. Яссы.* Когда их провели к царю, они, с образом в руках, упали на колени, затем передали образ Богоматери «государю»,** присягнули ему на верность и рассказали о цели своего визита. В ходе беседы было принято решение, что созданный отряд будет действовать самостоятельно и поддерживать связь с армией «его величества», обговорена структура отряда, «штаб». После окончания беседы Пугачёв вручил ходокам свой манифест. Дома ходоки ознакомили своих соратников и собравшихся крестьян с полученным от «государя» документом. Собранный отряд возглавил И. Родионов, и он потребовал, чтобы в нём был порядок и дисциплина. Была создана канцелярия отряда, которая осуществляла переписку.

И.Родионов был грамотным человеком и сам контролировал переписку отряда с «государем». О действиях отряда вскоре заговорили не только крестьяне уезда. Из рапорта князя Голицына Е.П. Чемесову стало известно об отряде Ивана Иванова (Родионова), который был многонациональным (русские, мордва, татары), а его численность превышала 3000 чел. Чемесов принял решение, что вначале надо провести разведку, узнать всё об отряде Родионова. Когда эта задача была выполнена, Чемесов со своими уланами в 110 чел. (плюс разведчиков 60 уланов) 8 августа около села Засечное дали бой отряду Родионова, в котором насчитывалось уже около 5000 чел.

Это сражение Родионов проиграл. Сказался опыт уланов и их вооружение. Было убито 300 пугачёвцев и взято в плен 167 человек. С остальными Родионов сумел скрыться от Чемесова и уберечь отряд от полного уничтожения. Родионов восстановил численность своего отряда и его структуру и теперь поставил цель захватить Пензу.

В середине августа И. Родионов принял решение выдвигаться в сторону Пензы. О его планах стало известно Чемесову, который принял меры по укреплению подступов к Пензе, а на дорогах были расставлены караулы. Родионов тоже узнал о принятых мерах Чемесова и временно отложил план захвата Пензы. А Чемесов тем временем, с командой уланов в 170 чел., отправился в с. Каменку, где находилась ставка Родионова. На пути к селу уланы встретили один из малых отрядов Родионова, примерно в 300 человек. В ходе столкновения пугачёвцы были обращены в бегство, но на поле боя остались лежать 40 человек убитыми. Из уланов никто не пострадал. После короткого отдыха уланы продолжили свой путь в с. Каменку, но Родионова там уже не было. 25 августа Е.Чемесов убыл в Пензу.

В это время в Пензенском уезде действовал другой небольшой отряд пугачёвцев под командованием «полковника» Каменского. Между ним и Родионовым состоялась встреча, на которой они решили объединить свои силы для совместных действий. Но у братьев Родионовых была давняя мечта бороться вместе с Петром III. Они отобрали 30 лучших бойцов из своего отряда и ушли искать армию «государя», а остальные родионовцы влились в отряд Каменского, который продолжал промышлять разбоем. 12 сентября в районе Хопра он столкнулся с казачьим отрядом под командованием атамана Абросима Луковкина. Каменский был ранен и пытался переправиться на другой берег реки, но утонул. Из отряда Каменского погибло 300 человек и 93 человека были взяты в плен. Отряд прекратил своё существование.***

* Пугачёвщина. Госиздат. М., 1929, т. 2, док. № 77, с. 233;

** Иван Родионов был крепостным помещицы А.А. Гагариной. По профессии – иконописец. Образ Богоматери, что он передал Пугачёву, написал лично. Выступал под именем Иван Иванов. Впоследствии был пленён и четвертован;

*** Мавродин В.В. Крестьянская война в России в 1773-1775 гг. Л., 1970, т. 3, с. 210.

В последних числах июля в г. Инсар приехали два крестьянина, один из которых, Пётр Евстафьев (исследователи крестьянской войны называли его и Евсеевым (И.И.Дубасов) или Евстигнеевым (А.С.Пушкин), назвал себя Петром III и потребовал от населения себе покорности. Воевода Болдырев, не желая быть арестованным, предпочёл скрыться из города, прихватив с собой казённые деньги. Между тем Евстафьев собрал вокруг себя отряд из числа жителей Инсара и соседних селений и начал с погрома местных кабаков (питейных домов), с пьянства и грабежей. От их рук погибла вся инвалидная команда и их семьи в количестве 79 человек. Кроме этого, много было убито людей из числа дворян, купцов и священников. Воеводой Инсара П.Евстифеев поставил майора Тенишева, а затем «Пётр III» со своим отрядом отправился наводить порядок в Троицке, где его с волнением ждали местные крестьяне.

В это же время начались волнения народа в Наровчате. Горожане, вооружившись дубинами, арестовали воеводу Афанасия Ценина, работников канцелярии, связали их, посадили под караул и стали ожидать прихода «государя» из Троицка.

е) Троицкий уезд

В Троицк П.Евстифеев прибыл в начале августа. Жители города встретили его торжественно. «Государю» были переданы арестованные: воевода, секунд-майор Варфоломей Столповский, его товарищ (заместитель) капитан князь Алексей Чегодаев, управитель дворцовых имений Андрей Половинкин.* Все они, как говорится, без суда и следствия были убиты, а их дома ограблены. Вслед за этим начался грабёж торговых лавок и питейных домов и праздник голытьбы. Многие, надо полагать, не осознавали, что творят. После окончания праздничного веселья Евстифеев направил в ближайшие деревни и сёла своих гонцов, для того, чтобы они собрали «понятных» людей и привели их в Троицк. Сам Евстифеев, находясь в Троицке, лично занялся набором людей, крепких телом, из числа крестьян и священнослужителей.

Когда все пожелавшие влиться в отряд Евстифеева собрались в Троицке, они были разделены «государем» на две группы. С одной из этих групп Евстифеев направился в Наровчат, а другая, из числа «понятных», двинулась на Краснослободск.** Те и другие имели перед собой одни и те же цели: пьянство, грабёж и уничтожение ненавистных им дворян, начальников и вообще господ. После запланированных и проведённых «мероприятий» всё награбленное имущество в Наровчате и Краснослободске на телегах было свезено в Троицк.

ж) Керенский уезд

В Керенске беспорядки начались 1 августа, когда в город из Инсара прибыл вахмистр Фальшман с 12 солдатами. По прибытии он на базарной площади заявил народу, что ищет государственного вора и изменника инсарского воеводу Болдырева. Воевода украл государственную казну в Инсаре и сбежал из города. Кроме этого, Фельшман объявил, что ныне «нет Государыни Екатерины, а есть Император Пётр Третий». Это заявление заинтересовало присутствующих, на базаре остановилась торговля, люди внимательно слушали вахмистра. После своего выступления Фальшман и слушавшие его люди отправились к дому воеводы, но воевода Суровцев сбежал из города. Вахмистр тогда

* Крестьянская война в России 1773 – 1775 гг. Сборник док. М., 1973, с. 380;

** Беляев И.Н. Пугачёвский бунт в г. Краснослободске.//ПЕВ.1879. № 2.

обратился к товарищу воеводы Перскову, чтобы тот оказал содействие в поимке Болдырева. Затем вахмистр Фальшман вновь обратился к народу с речью, в которой прозвучала угроза в адрес горожан, в частности, он сказал: «... молитесь за многолетнее царское здоровье. Отныне у нас нет платежа податей и рекрутских наборов в 10 лет, а соль будет продаваться по 2 гривны за пуд. И если г. Керенск царю не покорится, то одного человека из 10 он повесит, а остальные 9 будут наказаны плетью». Это грозное предупреждение вахмистра народ воспринял с восторгом, на радостях многие бросились в питейные дома (кабаки). В городе начались пьянка и грабежи. Из Керенска Фальшман отправился в Наровчат, по пути он взбунтовал крестьян сёл Шелдаис и Веденяпино, а помещиков этих сёл Мачинского и Охлебинина повёз с собой к атаману Евстифееву, который в это время находился в Наровчате. По пути в этот города след Фальшмана теряется. Во время пребывания Евстифеева в Наровчате здесь были убиты воевода Афанасий Ценин и секретарь правления Корольков, а канцелярист Соколов вначале был подвергнут пыткам, затем приговорён к расстрелу, но его спас один из небольших карательных отрядов полковника Михельсона, который оказался по дороге через Наровчат.

Евстифеев, узнав о карателях, бежал из Наровчата в сторону Керенска, прихватив с собой порох, ружья и свинец. В это время в Керенском уезде действовал другой отряд пугачёвцев под командованием Якова Иванова*

Предводитель керенского дворянства князь Енгалычев, товарищ воеводы И. Персков (воевода Суворцев сбежал из Керенска) приняли меры к укреплению крепости. Были расставлены пушки, на выгодном (в случае защиты крепости) месте, вооружили инвалидную команду. Помещики из своих имений приехали в Керенск под защиту крепости, мобилизовали на её защиту своих дворовых людей и вооружились сами. В защите крепости приняли участие священнослужители и городские жители, которые не надеялись на то, что останутся в живых, если пугачёвцы захватят город. Персков мобилизовал на защиту крепости пленных турок, которые находились в Керенске, пообещав им освобождение из плена. Всех защитников крепости набралось около 500 чел.

Пугачёвцы под руководством атамана Якова Иванова подошли к Керенску со стороны Ломовской дороги. В его отряде было около 2000 чел. 7 августа начался первый штурм крепости, но он был отбит, а затем второй, и вновь неудачно. Тогда пугачёвцы окружили город с крепостью и 8 дней готовились к новому штурму. Персков, в перерыве между этими штурмами, пишет письмо сенатору П.С.Руничу, который имел от сената полномочия следить за тем, как разворачиваются события по усмирению бунта на правом берегу Волги. Персков в письме обрисовал картину вокруг Керенска. Рунич пообещал воеводе оказать обороняющимся военную помощь.** Впоследствии П. Рунич в своих записках напишет: «Воевода, видя, что крепость не выдержит натиска, решил подговорить пленных турок (30 чел.) на внезапную атаку рано утром, обещая им, при благополучном исходе боя, отпустить их из плена. Турки согласились. К ним добавили 100 чел. горожан. Рано утром, когда повстанцы ещё спали, воевода с этим отрядом напал на лагерь, ему помогла пехота. На помощь защитникам крепости подоспел правительственный отряд под командованием Колычева, что, в конечном итоге, предопределило победу...»***

Но есть и другая версия победы жителей Керенска. 17 августа последовал последний, третий штурм пугачёвцев города Керенска. Им удалось ворваться в город и вплотную подойти к крепости. Атаман приказал поджечь деревянные строения около, а затем и внутри крепости и тем внести панику среди её защитников. Поджечь удалось, но защитники не только тушили пожар, но и отбивались пугачёвцев, но они вновь атаковали и

* Крестьянская война в России 1773 – 1775 гг. Сборник док. М., 1973;

** Рунич П.С. Записки сенатора о Пугачёвском бунте. «Русская старина». 1870. т. 2 с. 232;

*** Крестьянская война в России 1773 – 1775 гг. Сборник док. М., 1973, с. 380.

ворвались в неё. Защитники города и крепости вначале растерялись от такого напора пугачёвцев, но они собрались, и новым местом их обороны стала соборная церковь. Женщины, дети и старики закрылись внутри храма. Одну из пушек обороняющиеся установили на колокольне церкви. Но пугачёвцы не торопились брать собор штурмом, они занялись грабежом домов жителей города и питейных домов. Этой неуёмной жадой пограбить и желанием выпить воспользовались керенцы. Собрались все те, кто готов был защищать город. В итоге, подвыпивших пугачёвцев с их награбленным добром удалось выгнать из Керенска. Пугачёвцы ушли по направлению к городу Нижний Ломов.

1 сентября в Керенск прибыл главнокомандующий карательными войсками по борьбе против Е.И. Пугачёва граф, ген.-аншеф П.И.Панин. Ему представили защитников города. От имени императрицы он всех участников обороны поблагодарил за верность. Защитники города, которые имел воинские звания, были повышены в чинах и званиях, а список героев из числа гражданских лиц был отправлен в Правительствующий Сенат «с обнадёживанием их». Барским слугам и пленным туркам, которые принимали участие в обороне, было выдано по рублю. Екатерина II получила донесение Панина по Керенску и утвердила список для награждений. В ответном письме графу Панину она дополнила список поощрений для защитников Керенска. Так, например, керенских дворян, «кои с своими людьми град от злодеев обороняли», наградить похвальной грамотой, а пленным туркам, «кои за нас стояли», кроме рубля, кафтаны красные сшить, если такое сукно для них найдётся. Город Керенск и его жители стали единственными в Пензенском крае, которые были удостоены такой высокой похвалы и наград. Граф Панин умел не только награждать достойных, но и наказывать виновных. Начальникам воинских карательных команд он отдал распоряжение «...зачинщиков бунта четвертовать путём отрубания вначале руки и ноги, потом головы, а их тела класть на колёса или колоды у проезжих дорог, других вешать на виселицах, а некоторых из них за ребро на глаголах, остальных виновных жестоко наказывать плетьюми. Всё разграбленное имущество должно быть немедленно возвращено их хозяевам, а у кого потом оно найдётся, того вора повесить. Дворян, офицеров и священников, замешанных в преступлениях, арестовывать, сажать на цепь, приковывать к стене и содержать их на воде и хлебе до суда над ними»*.

з) Нижнеломовский уезд

Не менее трагичная и сложная ситуация сложилась вокруг города Нижний Ломов. Этот город и крепость пугачёвцы пытались захватить 9, 10, 14, 15 и 30 августа. За этот период они побывали в 71 селе и 31 деревне уезда, где занимались грабежами и убийствами.** В Нижнем Ломове ими было убито 8 человек, в деревнях и сёлах - 34 чел.***

Ещё до прихода пугачёвцев в г. Нижний Ломов его жители, в основном, отказались защищать от них свой город и заявили воеводе Данилу Похвистневу, что «встретят их с хлебом-солью». Видя такую ситуацию, верхнеломовский воевода В. Стукалов посоветовал Похвистневу поехать с ним в Верхний Ломов. Когда Похвистнев прибыл из Нижнего в Верхний, то узнал, что в окрестностях города находится неизвестный отряд пугачёвцев, он бежит дальше, в Тамбов, а затем в Воронеж, где сообщил губернатору о положении дела в Нижнем Ломове. Вместо Похвистнева воеводой в Нижнем Ломове остался его воеводский товарищ Ефим Васильевич Овсянников, но и он решил пока скрыться от беды в лесу. За ним из города убежали секунд-майор Лукин, его жена и другие чиновники города.

* Бурлуцкий Я.П. О пензенских священно – церковнослужителях во время пугачёвского бунта.//Пензенские епархиальные ведомости. 1873. № 23;

** Пугачёвщина. Госиздат. М., т. 3, с. 401 – 402;

*** Пушкин А.С. История Пугачёва. М., 1965, т. 8, с. 348.

Они периодически в город посылали своих людей на предмет того, чтобы разведать обстановку. В лесу они провели пять суток, обстановка в Нижнем Ломове за этот период оставалась без изменений, и они решили вернуться в город, иначе местные крестьяне могли столкнуться с ними в лесу и учинить над ними расправу.

Лукин решил вначале проехать в свою деревню, а затем вернуться в Нижний Ломов. Овсянников по возвращении в город попытался организовать его защиту от пугачёвцев. Но это сделать ему не удалось. Тогда он принимает решение встать на сторону горожан, которые намерены были встретить пугачёвцев хлебом-солью.

Тем временем стало известно, что в 30 верстах от города находится отряд пугачёвцев под руководством Якова Иванова, который приняли решение идти в Нижний Ломов и установить в городе свой порядок. Секунд-майор Лукин, находясь уже в городе при штатной команде, решил взять на себя организацию обороны города. Он отдал приказ подготовить крепости к обороне, а пушки установить у передних ворот крепости.

9 августа, рано утром, из Конной слободы к Овсянникову пришли сотские Ефим Пономарёв, Гаврила Шеролапов, Иван Безмылов и девять однодворцев с вопросом, встречать пугачёвцев в городе с хлебом-солью или обороняться. Они сообщили воеводе, что отряд пугачёвский под руководством атамана Якова Иванова стоит сейчас в с. Прянзерки. Посоветовавшись с Овсянниковым, они принял решение встретить атамана в городе с хлебом-солью. Для встречи с Ивановым был отправлен И. Безмылов, который сообщил атаману о решении воеводы и жителей города. Ближе к полудню с крепостной стены сообщили, что на горизонте показалась толпа злодеев. Овсянников приказал открыть ворота крепости, Лукин был против приказа Овсянникова, он расценил решение воеводы как предательство и его попытку уйти из крепости к «злодеям». Между Лукиным и Овсянниковым состоялась открытая ссора. Пока они ссорились между собой в крепости, горожане уже встречали пугачёвцев с хлебом-солью. После встречи с горожанами Я. Иванов отправил отряд казаков к крепости с требованием выйти к ним Овсянникова, иначе они сожгут крепость. Овсянникова из крепости выпустили и привели к атаману. Между ними состоялась беседа, затем обед в доме Овсянникова. Но перед этим атаман приказал казакам штурмом захватить крепость, если её защитники не откроют им ворота. Среди обороняющих крепость возник спор по вопросу о целесообразности её защиты, если жители города уже встретили пугачёвцев хлебом-солью. Пока шли споры между защитниками крепости, в неё уже прорвались пугачёвцы. Одни защитники крепости были убиты, другие взяты в плен, и среди них руководитель обороны майора Лукина и другие офицеры. Пленных под конвоем привели к дому Овсянникова, где они были взяты под охрану до окончания обеда. Овсянникову удалось перед атаманом отстоять лишь майора Лукина, остальные арестованные офицеры были повешены. Сохранить жизнь Овсянникову, помогло и письмо жителей города к атаману, в котором они положительно отзывались о нём: *«1774 года августа 9 дня дано сие одобрительное письмо его величеству, государю Петру Фёдоровичу, от дворовых людей Нижнего города Ломову о ассесоре Ефиме Васильеве Овсянникове в том, что он человек добрый. Только до людей ему, також до городу и до крестьян дела нет, и ни во что не вступает. А естли, паче чаяния, оной ассесор, во что вступит, то без главной команды его величества нечем не казнить, и нечем не трогать, а привести в главную команду; и в том он суждён и нечем ево не тревожить. И государыню Екатерину Алексеевну не честь и указов никаких не принимать, а дожидатца указов от его величества государя Петра Фёдоровича»*

После взятия Нижнеломовской крепости и расправы над некоторыми организаторами её обороны атаман Я. Иванов со своим отрядом отправился в Казанский мужской монастырь, который находился в двух верстах от центра города. В монастыре Я. Иванова торжественно встретил архимандрит Исаакий. В честь прибывших гостей состоялся молебен, а по его окончании пугачёвцы забрали в монастыре различную утварь, которую не успели спрятать монахи, деньги. Пугачёвцы расхаживали по церкви с ружьями, стреляли, копьями кололи

иконы, утварь, которую не взяли, раздирали на части. И это несмотря на торжественный приём атамана, лояльность и покорность архимандрита и монахов к пугачёвцам.

Уже в 1774 г. архимандрит был лишён сана, монашества, права управлять монастырём за то, что участвовал во встрече пугачёвцев в монастыре, которые оскверняли в нём церкви и унесли из них многие ценности. Исаакий был арестован, предан суду и сослан в Сканову пустынь, где и скончался.

В одном из документов Нижнеломовской воеводской канцелярии, о поведении пугачёвцев в монастыре, записано: «...во-первых, в самую обедню пришед в церковь с ружьи, копыи и со всяким дрекольем и в служение молебного пения в той церкви стреляли из ружей и кричали здравие Петра Третьего, во - вторых, ходили в шапках, один против явленного образа Божией Матери стоял и удивлялся и хотел венец снять»;

От монастыря пугачёвцы вновь вернулись в город, где занялись грабежом горожан: отбирали деньги, одежду и прочие пожитки. Например, среди ограбленных был дом майора Лукина, в котором забрали 2478 руб., у Овсянникова - 329 рублей, а у крестьянина Василия Трофимова было отобрано - 1 руб. 70 коп. Всего в городе было подвергнуто грабежу 26 домов. За период пребывания пугачёвцев в уезде было убито 48 чел., из них в сёлах - 40 чел. и 8 - в Нижнем Ломове. Это были в основном дворяне и чиновники.

По распоряжению графа Панина в Нижнем Ломове за причастность к пугачёвскому движению были наказаны те, кто должен был защищать мещан и крестьян, это, например, сотник верхнеломовской казачьей слободы Семён Глухов получил 50 ударов кнутом, а солдат Евдоким Губанов, дворовый Семён Андреев и однодворец Исай Проскураков были четвертованы.

и) Верхнеломовский уезд

После наведения «порядка» в Нижнем Ломове Яков Иванов в этот же день отправился в Наровчат. Отсюда он направил своего начальника разведывательной команды Бориса Никитина в г. Верхний Ломов, чтобы изучить обстановку, выяснить отношение жителей к Петру III, узнать, какие есть военные силы в городе. Никитин получил от Иванова ордер (документ) следующего содержания: *«По указу его величества Петра Фёдоровича, самодержца Всероссийского, с повеления его послан из команды Якова Иванова казак с товарищами до города Верхний Ломов и Верхнеломовскую воеводскую канцелярию рапорт. Нынешнего числа августа месяца ехать вам немедленно, учинить справку: которых слышно по известию находится казаков команда, и от ком оная команда послана, чтоб переслать ведомость: когда оная команда его величества Петра Фёдоровича, а когда из других команд. И что тебе командующему, и с командою из Верхнего Ломова выступить безо всякого спору по учинённому его величеству указу»*.*

После получения разведывательных данных Я.Иванов с отрядом из Наровчата выступил в сторону города Верхний Ломов. На реке Шуструй он встретился с другим отрядом под командой «полковника» Михаила Елистратова, и они решили действовать сообща. О планах Я.Иванова и о месте его нахождения стало известно воеводе В. Стукалову. Он и премьер-майор И.Болоцкий приняли решение выступить навстречу Иванову и разбить его на подходе к Верхнему Ломову. Устроили ему засаду. Но далеко не все жители Верхнего Ломова были готовы воевать с атаманом Я.Ивановым. Не согласным с воеводой удалось найти лагерь пугачёвцев и предупредить их о планах воеводы. Верхнеломовцы незаметно для отряда воеводы провели Я.Иванова в город без боя. Тем временем М. Елистратов со своим отрядом остался на месте, и у него была задача отвлечь

* Документы ставки Е.И.Пугачёва, повстанческих властей и учреждений. Сбор. док. Издат. «Наука». М.. 1975, док. № 544;

воеводу. Состоялся бой, в котором погиб М.Елистратов, а под его одеждой был найден один из манифестов Пугачёва от 31.07. 1774 г. В этом бою погиб и премьер-майор Болоцкий. Другие пугачёвцы по командованию атамана Иванова захватили Верхний Ломов без боя. По приказу атамана в городе было казнено около 60 человек. Из Верхнего Ломова Я.Иванов отправился по деревням и сёлам Верхнеломовского уезда: Макаровка, Немировка, Фёдоровка, Стяжково, Тегаевка. В деревне Папшевка Иванов остановился на отдых в усадьбе помещика Петра Баскакова, который принял сторону пугачевцев и тем остался в живых. Когда пугачёвцы собрались уходить из усадьбы Баскакова, последний уже собрал небольшой отряд из числа своих крестьян и присоединился к Я.Иванову.*

к) Краснослободский уезд

Из Троицка 6 августа по направлению к г. Краснослободску вышел многонациональный отряд пугачёвцев, в котором было около тысячи человек. Вооружены они были палками, косами, топорами, рогатинами, вилами, а некоторые имели ружья и пистолеты. При подходе этой толпы к городу на церквях зазвонили колокола, приветствующие пугачёвцев, а затем народ поспешил к ним навстречу с криками «Идут, идут!». По кривым улицам города от собора по дороге к селу Жабье, где остановились пугачёвцы, потянулись с иконами священники во главе с протопопом Фёдором Фёдоровым. Встреча слобожан с пугачёвцами состоялась. Пугачёвцы, как истинные христиане, поцеловали иконы, а затем торжественно вступили в город. В соборе состоялась торжественная служба, диакон провозгласил многолетие императору Петру III. Где в это время был воевода Краснослободска, точно неизвестно, но вскоре по городу разнеслась весть о том, что воевода, секунд-майор Иван Селунский, расстрелян. Затем были расстреляны секретарь Василий Петрович Тютрюмов, саранский помещик Данила Столыпин. После этих казней пугачёвцы принялись за город и горожан: пьянки, грабежи. Из тюрем были выпущены колодники. Открыты соляные амбары, горожане и пришедшие в город начали растаскивать соль по домам. От 9317 пудов, как потом подсчитали чиновники, в амбарах осталось 3457 пудов. Были разграблены дома воеводы, купцов и других богатых горожан. Пришедшие в город пугачёвцы и местная голытьба толпами расхаживали по городу, входили то в один, то в другой дом.** Пришедшие в город все награбленное, до ложки включительно, погрузили на повозки и увезли в Троицк, который был ещё в руках пугачёвцев. В Краснослободске безвластие, а точнее власть толпы, продолжалось около двух недель, пока в город не прибыл карательный отряд.*** В городе начался суд над теми, кто принимал пугачёвцев, кто грабил и убивал. Наказания были стандартные: кнут, виселица, глаголи, четвертование.

Заключение

В крае после ухода Пугачёва правительственные карательные отряды ликвидировали более 60 пугачёвских отрядов. В ходе этих операций было освобождено из плена пугачёвцев 1280 чел. из числа дворян. Убито из числа дворян более 500 чел.****

В плен из числа пугачёвцев было взято около 10 тыс. чел., и столько же убито, расстреляно или четвертовано. Пензенскому краю был нанесён и огромный материальный

* Пушкин А.С. История Пугачёва. М., 1965, т. 8, с. 349;

** Тхоржевский С.И. Пугачёвщина в помещичьей России. М., 1930, с. 198;

*** Беляев И. Пугачёвский бунт в г.Краснослободске.//Пензенские епархиальные ведомости. 1873. № 23;

**** Пушкин А.С. История Пугачёва. М., 1965, т. 8, с. 331 – 349.

ущерб в сотни тысяч рублей. Так, например, в Керенском уезде ущерб составил около 110 тыс. руб., в Нижнеломовском – 35141 руб., Верхнеломовском – 51040 рублей.

Примерно также и по другим уездам. Дворянам края был нанесён материальный ущерб на сумму более 447 тыс. руб. и казне около 60 тыс. руб. Всё это в итоге легло на плечи крепостных крестьян и тех, кто поддерживал пугачёвцев, грабил и сжигал имения дворян.

Невосполнима была утрата по убитым и казнённым в этой гражданской и братоубийственной войне. Несмотря на это война имела и некоторое прогрессивное значение. Шёл подрыв феодально-крепостнической системы в России. Сопrotивление народа подталкивало правителей России к проведению некоторых реформ. Простые люди постепенно учились защищать себя, свои права. Примером тому стал XIX век. Первая его половина была отмечена активными выступлениями народа. Правящий класс России постепенно стал созревать до понимания того, что крепостную систему в России надо отменять, она держит в нечеловеческих условиях от 50 до 60 % населения государства. Эта система мешает дальнейшему развитию всех сфер и форм развития российского общества.

Серьёзное созревание всего российского общества наступит почти через 100 лет, после Крестьянской войны 1773-1775 гг. в России. Это будет 1861 г.